

УДК 81`23

Малькова В.В.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

**РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕМАТИЧЕСКОГО ПОЛЯ
«ВНЕШНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА» В УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЯХ
РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ**

V. Malkova

Lomonosov Moscow State University

**REALIZATION OF THE THEMATIC FIELD "PERSON'S APPEARANCE"
IN IDIOMATIC COMPARISONS IN THE RUSSIAN
AND GERMAN LANGUAGES**

Аннотация. Устойчивые сравнения, представляя собой национально-специфичное средство сопоставления объектов, отражают процесс создания фиксированной связи между определённой характеристикой и конкретным объектом / предметом действительности. В данной статье представлены результаты сопоставительного анализа устойчивых сравнений русского и немецкого языков тематического поля «Внешность человека», которые наиболее наглядно показывают сходства и различия образов-эталонов в обеих лингвокультурах при выражении той или иной характеристики.

Ключевые слова: устойчивое сравнение, основание сравнения, объект сравнения (эталон), тематическое поле, тематико-идеографическая классификация.

Abstract. Idiomatic comparison is the national-specific means of comparison of objects, it reflects the process of creation of fixed connection between definite features and a specific object/subject in reality. This article represents the results of the comparative analysis of Russian and German idiomatic comparisons belonging to the thematic field "Person's appearance" and shows the resemblance/ difference of standard images while representing the same features in both linguocultures.

Key words: idiomatic comparison, comparison grounds (tertium comparationis), comparison object (standard image), thematic field, thematic-ideographic classification.

Устойчивые сравнения (далее – УС), являясь средством вербализации национально-культурного способа сопоставления объектов, наглядно отражают ассоциативное мышление народа и те связи, которые закрепляются в сознании носителей языка между определённым образом и соответствующей характеристикой (*глупая как курица, наглый как танк, eitel wie ein Affe (заносчивый как обезьяна), nachtragend wie ein Elefant (злопамятный как слон)*). УС неоднократно становились объектом исследования в работах отечественных (В.Я. Михайлов [6], О.М. Неведомская [8], К.И. Мизин [5], Л.Б. Воробьёва [2]) и зарубежных лингвистов (К. Фёльдес [11], Й. Корхонен [12], Б. Бальцер [9]). Среди исследуемых аспектов УС наиболее изучены лексико-синтаксическая структура, отличительные особенности УС на фоне других средств выражения компарации и критерии создания словаря устойчивых сравнений отдельных языков. Мало изучены вопросы сопоставительного анализа образов-эталонов устойчивых сравнений русского и немецкого языков. Сопоставительный анализ оснований сравнений до сих пор не проводился.

Цель нашего исследования – выявить сходства и различия тематико-идеографического состава УС русского и немецкого языков, используемых при описании человека, при помощи анализа оснований сравнений и образов-эталонов. В статье представлены результаты сопоставительного анализа русских и немецких УС одного из самых объёмных тематических по-

лей – «Внешность человека», в которое вошли 87 русских УС (из 370) и 52 немецких УС (из 355).

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: 1) анализ общего состава оснований сравнения тематического поля «Внешность человека», представленных в УС обоих языков; 2) выявление специфичных характеристик, представленных в УС обоих языков в рамках тематико-идеографического поля «Внешность человека»; 3) сравнение образов-эталонов сравнений, выявление преобладающего типа взаимоотношений между ними: совпадение/несовпадение образов.

Материалом исследования послужили словари устойчивых сравнений русского языка Л.А. Лебедевой [3] и В.М. Огольцева [9], «Немецко-русский фразеологический словарь» Л.Э. Биновича и Н.Н. Гришина [1], словарь немецких устойчивых выражений [12]. Полученный материал дополнен примерами из Национального корпуса русского языка и Мангеймского корпуса немецкого языка с привлечением других интернет-ресурсов.

В ходе анализа УС тематического поля «Внешность человека» было установлено, что в обоих языках в качестве оснований сравнения выступают прежде всего нестереотипные представления о внешности. Это связано с существованием своеобразной шкалы в сознании носителей того или иного языка, «отображающей общественно сложившиеся нормы представления о хорошем или плохом, либо о проявляющемся сверх или ниже нормы» [10, с. 39]. Так, например, в обоих языках представлены такие «нестереотипные» черты, как *полнота, чрезмерная худоба, бледный цвет лица, болезненный вид, слишком яркая, несочетающаяся одежда* и т. д.

Сравнивая характеристики, представленные в русских и немецких УС, стоит отметить, что в русском языке гораздо шире представлены УС, отражающие мельчайшие наблюдения за состоянием человеческих волос, кожи и цвета лица и описывающие мельчайшие внешние характеристики (*седой как лунь, сморщенный как сморчок, обросший как*

леший, кудрявый как барашек, смуглый как цыган). Кроме того в русском языке представлены общие положительные и отрицательные характеристики: *красивая как кукла/ куколка, как королева, как картинка, как Венера, как богиня, как Мадонна, прекрасная как майский день, как роза, красивый как бог, красивый как Аполлон; страшный как чёрт, смертный грех, атомная война, кикимора, ведьма, леший, лицо как у обезьяны*.

В немецком языке *красота* выражается ограниченным набором УС: *schön wie eine (junge) Rose* (*красивая/ый как (молодая) роза*), *wie ein frischer Morgen* (*как свежее утро*), *schön wie eine Sünde* (букв. *красивая как грех*). Во внутренней форме последнего УС содержится исключительно усилительное значение (*schön wie die Sünde (чертовски красива/ красив)*), что подтверждается наличием противоположного УС с соответствующим образом сравнения (*häßlich wie die Sünde – очень страшный/ страшная*). Здесь прослеживается связь немецкого УС с русским УС *страшный как смертный грех*, с английским УС *ugly as sin* и французским *laid (laide) comme les sept péchés capitaux* (*дурён / дурна как семь главных грехов*), что может свидетельствовать об их общем источнике происхождения.

Очень часто в немецком языке внешность представлена через УС с основанием сравнения *aussehen (выглядеть)*, которые отражают общее впечатление от объекта (*wie ein Struwwelpeter aussehen* (букв. *выглядеть как Петьяка-растрёпа – выглядеть неопрятным, непричёсанным*), *wie ein Wasserleiche aussehen* (букв. *выглядеть как утопленник – иметь бледный, болезненный вид*), *wie ein Vogelscheuche aussehen* (эквивалент русскому *выглядеть как пугало огородное*); ср.: *Julia Roberts, oft wie eine Vogelscheuche wirkend, zeigte sich bei der Premiere ihres neuen Films... eleganter und schöner den je* (*Neue Kronen-Zeitung, 22.07.1995*) – *Джулия Робертс, которая часто производит впечатление огородного пугала, появилась на премьере своего нового фильма... элегантная и красивая как никогда* [4]. Стоит отметить, что в немецком языке УС с образом чучела/ пугала призвано описы-

вать не только неопрятный внешний вид или отсутствие стиля в одежде, но и болезненную худобу объекта – *mager [hager, dürr] wie eine Vogelscheuche*.

Среди специфичных УС русского языка можно выделить характеристику румяности, которая отражается в УС обычно через образы спелых фруктов и цветов – эталоны плодородия и процветания (*быть как наливное яблоко / яблочко, цвести как маков цвет, цвести как майская роза, румяный как яблоко*). Здоровому румянцу как признаку хорошего здоровья и жизненной энергии противопоставляется бледность лица, которая в обоих языках передаётся через образы неживых людей (*бледный как мертвец, как смерть, wie ein Wasserleiche aussehen (выглядеть как утопленник), wie ein wandelnde Leiche aussehen (выглядеть как ходячий труп), wie ein Toter (как покойник)*), либо через предметы белого цвета (*белый как мел, как полотно, как стена, bleich wie eine Wand werden (побледнеть как стена), weiß wie Kreide (белый как мел), wie Schnee (как снег), wie Bettlaken (как простыня)*).

Специфичными для русского языка являются УС со значением «грязный» (*грязный как трубочист, как свинья, как поросёнок, как чёрт/чертёнок*). Кроме того, в разделе «Внешность человека» в немецком языке не представлено такое качество, как *полнота*, в то время как в русском языке эта характеристика представлена разнообразными способами как по отношению к женщинам (*толстая как бочка, как тумба, как квашня, как свинья, пышная как булочка*), так и по отношению к мужчинам (*жирный как боров, как кабан, толстый как бегемот*).

Признак *худоба* широко представлен в обоих языках: в русском – *худой как щепка, сухой как вобла, худой как кощей, как мощи, как мумия, как скелет, худая как спичка, плоская как доска* и в немецком – *dünn (худой/худая) wie ein Aal (как рыба угорь), wie ein Faden (как нитка), wie ein Hering (как сельдь), wie eine Latte (как рейка, брусок), wie ein Strich (как полоска), platt wie ein Brett (как доска), mager [hager, dürr] wie eine Vogelscheuche (как пуга-*

ло огородное). Как видно из примеров, русск. УС *плоская как доска* и немецкие УС *platt wie ein Brett* и *dünn wie eine Latte* можно признать эквивалентными, так как в обоих случаях в качестве образа сравнения используется плоская деревянная поверхность. Такая частотная характеристика внешнего вида, как *худой / худая*, связана с восприятием женской/ мужской худобы как нетипичного физического состояния, именно поэтому у большинства УС этого ряда прослеживается негативная эмоциональная оценка в обоих языках: *Одна – ... веснушчатая, с неровными зубами, плоская, как доска, толстогубая и широконогая – могла бы служить олицетворением непривлекательности...* (Евгений Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание (1999-2000)) [7].

Примечательно, что в немецком языке не выявлено УС с обозначением высокого роста человека (*высокий, долговязый, длинноногий, длинный*) кроме УС *lang wie eine Bohnenstange* (букв. *длинный как стебель фасоли*), в отличие от многочисленного представления этой характеристики через различные образы в русском языке (ср.: *длинноногий как аист, как цапля, высокий как коломенская верста, длинный как жердь, как шест, высокий как жираф, как каланча, длинный как телеграфный столб*). Невысокий рост, не отмеченный в УС немецкого языка, в русском языке может быть передан через УС *маленький как карлик, гном, кнопка, Дюймовочка*, что, по-видимому, связано с особой позицией роста человека в общей системе ценностей русской лингвокультуры в отличие от немецкой.

Стоит отметить, что в обоих языках представлена такая положительная характеристика, как стройность мужчины или женщины (*стройная как берёзка, стройный как тополь*), в немецком языке для этого используется образ ели (*schlank wie eine Tanne*) и лани (*schlank wie ein Reh*), которая в русском языке включает в себе ассоциативный потенциал быстроты и лёгкости движения (*быстроногая как лань*) и пугливости (*пугливая как лань*).

Особенностью русских устойчивых сравнений является большое разнообразие положительных и отрицательных характеристик,

связанных с конкретными частями тела: *голова как арбуз/ тыква, зубы как жемчужины, уши как локаторы, живот как барабан, ноги как спички*, в то время как в немецком языке выявлены только такие характеристики человека, как тонкие или длинные ноги (*Waden wie ein Spatz/ Sperling haben* (букв. ноги как у воробья – иметь тоненькие ножки); *Waden wie ein Storch haben* (букв. ноги как у аиста – иметь длинные прямые ноги)).

Среди УС немецкого языка тематического поля «Внешность» шире представлены УС со значением «иметь кислый, недовольный вид»: *sauer wie eine unreife Zitrone* (кислый как неочищенный лимон), *wie ein saueres Bier aussehen* (выглядеть как кислое пиво); ср.: «*Vorsichtig, der Alte ist immer noch sauer wie eine unreife Zitrone wegen des geplatzten Orientgeschäftes*» («Осторожно, старик всё ещё выглядит очень недовольным из-за того обанкротившегося магазина восточных товаров») [12].

В тематическом поле «Внешность человека» обоих языков представлено внешнее сходство двух людей, для реализации которого в сопоставляемых языках используются разные образы: в русском языке – *похожи как сиамские близнецы, как братья*, в немецком языке – *wie ein Ei dem anderen gleichen* (похожи как одно яйцо на другое). Выявлен совпадающий образ – *похожи как две капли воды / wie zwei Tropfen Wasser gleichen*.

Широко представлены в УС обоих языков оценка наряда и одежды того, о ком идёт речь: отрицательной оценкой сопровождается слишком яркая, несочетающаяся одежда (*вырядиться как павлин* (нем. эквивалент – *aufgedonnert wie ein Pfau*), *как попугай, как шут гороховый, gerupft wie ein Affe* (букв. вычищенный как обезьяна)), неопрятная одежда (*одет / одета как бомж / бомжиха, бродяга, как пугало огородное* (нем. *wie ein Vogelscheuche aussehen*), *wie ein Struwwelpeter aussehen* (букв. выглядеть как Петья-растрёпа)).

Таким образом, сопоставительный анализ тематического поля «Внешность человека» в русском и немецком языках позволил выделить три основных типа отношений между ними: 1) полная эквивалентность УС (совпа-

дение оснований сравнения и образов эталонов) в сопоставляемых языках (*platt wie Brett* (плоский/ая как доска), *schön wie eine Rose* (красивая как роза), *bleich wie eine Wand sein* (бледный как стена), *wie zwei Tropfen Wasser gleichen* (похожи как две капли воды) и др.; 2) совпадение оснований сравнений при расхождении выбранных эталонов (*длинный как столб – lang wie eine Bohnenstange* (длинный как стебель фасоли); *худой как спичка – dünn wie ein Faden* (худой как нитка); *стройная как берёзка – schlank wie eine Tanne* (стройная как ель) (данный тип является преобладающим в рамках русских и немецких УС тематического поля «Внешность человека»); 3) несовпадение оснований сравнения и, следовательно, соответствующего эталона сравнения (*румяный как яблочко, толстая как квашня, сморщенный как сморчок, курчавый как барашек, Waden wie ein Spatz haben* (иметь ноги как у воробья), *wie ein saueres Bier aussehen* (выглядеть как кислое пиво)). В обоих языках наблюдаются сходства и расхождения как в выборе признаков (характеристик), положенных в основу сравнения, так и в выборе эталонов, что в очередной раз свидетельствует о различном мировосприятии сопоставляемых лингвокультур.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бинович Л.Э., Гришин Н.Н. Немецко-русский фразеологический словарь. – М.: Русский язык, 1975. – 656 с.
2. Воробьёва Л.Б. Русские устойчивые сравнения в сопоставлении с литовскими: специфика образности: дис. ... канд. филол. наук. – Псков, 2002. – 251 с.
3. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка: Тематический словарь. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 1998. – 272 с.
4. Мангеймский корпус немецкого языка (Institut für Deutsche Sprache, Mannheim, Germany) [Электронный ресурс]. – URL: <http://corpora.ids-mannheim.de/~cosmas/> (дата обращения: 03.06.2013).
5. Мизин К.И. Компаративные фразеологические единицы современного немецкого языка: пути образования и идеография: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Киев, 2004. – 20 с.
6. Михайлов В.Я. Компаративная фразеология как

- особая структурно-семантическая группа в составе фразеологии современного немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1971. – 202 с.
7. Национальный корпус русского языка: [Электронный ресурс]. – URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 03.06.2013).
 8. Неведомская О.М. Компаративные фразеологизмы немецкого языка в сопоставлении с русскими: дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1973. – 245 с.
 9. Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимно-антонимический): ок. 1500 единиц. – М.: ООО «Русские словари»: «ООО Изд-во Астрель»: ООО «Изд-во АСТ», 2001. – 800 с.
 10. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 143 с.
 11. Balzer B. Phraseologische Vergleiche, polyglott// In: Revista de Filología Alemana. Heft 9. – 2001. – S. 165–181.
 12. Duden. Redewendungen. Band 11: 2., neu bearbeitete und aktualisierte Auflage. – Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag Mannheim, 2002. – 959 S.
 13. Földes, Cs. Feste verbale Vergleiche im Deutschen, Russischen und Ungarischen// In: J. Korhonen (Hrsg.): Untersuchungen zur Phraseologie des Deutschen und anderer Sprachen: einzelsprachlich – kontrastiv – vergleichend. – Frankfurt/M. S., 1992. – S. 61–78.
 14. Korhonen, J. Probleme der kontrastiven Phraseologie// In: H. Burger, D. Dobrovolskij, P. Kühn, N.R. Norrick (Hrsg.): Phraseologie. Ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung. Band. 1, 1. Halbband. – Berlin; New York, 2007. – S. 574–589.